

Свято-Михайловский приход против Украины
[Svyato-Mykhaylivska parafiya v. Ukraine] (№ 77703/01)

Постановление от 14 июня 2007 г. [вынесено V Секцией]

Обстоятельства дела

В 1990-е годы церковный приход, выступающий заявителем по настоящему делу, был зарегистрирован в качестве религиозного объединения, входящего в состав Украинской православной церкви Московского патриархата. В декабре 1999 года приходское собрание, на котором присутствовал 21 из 27 его членов, решило отказаться от юрисдикции и канонического руководства Московского патриархата и подчиниться Киевскому патриархату. Глава Киевского патриархата принял приход и назначил его настоятеля. В Киевскую городскую государственную администрацию было подано заявление о регистрации изменений в уставе прихода.

В январе 2000 года помещения церкви были захвачены примерно тремястами представителями духовенства и гражданами, поддерживающими Московский патриархат, которые избрали новые органы управления прихода, включая приходское собрание. Стороны имеют разногласия по вопросу о том, были ли данные лица активными прихожанами. Киевская

городская государственная администрация отказала заявителю в регистрации изменений на том основании, что они противоречили уставу прихода. Киевский городской суд подтвердил законность этого решения, постановив, что приходское собрание, состоявшееся в декабре 1999 года, не представляло интересы всей религиозной общины. Верховный суд поддержал это решение, придя к выводу, что положения устава прихода, касающиеся фиксированного членства, противоречили законодательству, поскольку не позволяли большинству религиозной группы исповедовать религию путем участия в управлении делами церкви.

В декабре 2000 года Киевская городская государственная администрация зарегистрировала изменения в уставе прихода по заявлению нового приходского собрания, которое избрало юрисдикцию Московского патриархата. В 2002 году заявитель начал судебное разбирательство, требуя возвращения имущества, предположительно изъятого новым приходским собранием в 2000 году, и возмещения ущерба. Данные требования были отклонены как необоснованные. Члены прихода, выступающего заявителем, не имеют возможности использовать церковные помещения или отправлять религиозные обряды в церкви.

Вопросы права

Ситуация открытого конфликта религиозной организации с руководством церкви, к которой она принадлежала, требовала особенно деликатного, нейтрального подхода со стороны властей страны. Отказ зарегистрировать изменения в уставе прихода, выступающего заявителем, представляет собой вмешательство властей в осуществление права на свободу религии согласно статье 9 Конвенции, взятой самостоятельно, а также во взаимосвязи со статьей 11 Конвенции. Этим вмешательством власти страны ограничили возможность данной религиозной группы, не имевшей статуса юридического лица, осуществлять в полном объеме религиозную и иную деятельность. Это также не позволило ей присоединиться к Киевскому патриархату в качестве независимой религиозной группы, управляющей делами церкви, построенной ее силами и служившей обычным местом для ее богослужений.

Это вмешательство было предусмотрено законом, поскольку осуществлялось на основании Закона «О свободе совести и религиозных организациях» (далее – Закон). Вместе с тем требование «предсказуемости» обязывает государство-ответчика принимать законодательство, детально предусматривающее все возможные основания и причины для отказа в регистрации изменений в уставе религиозного объединения. Однако Закон предусматривал единственное неопределенно сформулированное основание для такого отказа, а именно противоречие изменений действующему законодательству. Таким образом, Европейский Суд сомневается в том, что данное положение являлось «предсказуемым» и обеспечивало достаточные гарантии против произвола и возможных злоупотреблений государственного регистрационного органа, наделенного неограниченной свободой усмотрения в вопросах регистрации.

Обжалуемое вмешательство имело правомерную цель защиты общественного порядка и безопасности и прав других лиц. Причины отказа заявителю в регистрации, сформулированные властями страны, не являлись последовательными, «относимыми и достаточными». Вопреки выводам судов страны, Закон не устанавливает, что религиозная группа должна включать всех лиц или всех верующих, посещающих религиозные службы в конкретной церкви. Более того, он не содержит ограничений или запретов на самостоятельное определение религиозными организациями порядка приема новых членов, критериев членства и процедуры выбора органов управления. Государство не вправе обязать законно существующее частно-

правовое объединение принимать новых членов или исключать имеющих-ся. Внутренняя организация прихода была четко определена его уставом. Власти страны, включая суды, не приняли во внимание эту структуру, делая вывод, что религиозная группа, о которой идет речь, составляла абсолютное меньшинство «постоянных членов религиозной группы», включающей около 300 человек, не приглашенных на заседание приходского собрания. Суды не приняли во внимание внутренние правила прихода, а также историю управления его делами с 1989 по 2000 год, и основали свои выводы на нечетком положении Закона.

Таким образом, вмешательство властей в осуществление заявителем права на свободу религии не было оправданным. Отсутствие гарантий против произвольных решений регистрационного органа не было восполнено при проверке дела в судах страны, которые не могли прийти к иным выводам вследствие непоследовательности и непредсказуемости положений законодательства.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 9 Конвенции (принято единогласно).